

ВОИН

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ИГРА НА МИННОМ ПОЛЕ

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Разработка серийного оформления *М. Левыкина*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Игра на минном поле / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Спецназ. Воин России).

ISBN 978-5-699-81428-2

Мятежный полевой командир Мирза Хатим был завербован российской разведкой и стал глазами и ушами наших спецслужб в Афганистане. Доверие к нему день ото дня росло, и когда Хатим попросил вооружить его отряд для борьбы с талибами, российские военные отправили в Афганистан делегацию для переговоров. Прибывшие в Кабул делегаты были тут же взяты боевиками Хати-ма в заложники. Полевой командир в ультимативной форме потребовал вооружить его отряд и от дальнейших переговоров отказался. Для урегулирования ситуации в Афганистан срочно вылетает отряд специального назначения «Z» под командованием Валерия Седова. Бойцам приказано освободить заложников и уничтожить боевиков...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81428-2

© Тамоников А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякое совпадение случайно и непреднамеренно.

А. Тамоников

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Афганистан, Кабул, вторник, 10 июля

Афганец лет тридцати припарковал свою старую праворульную «Тойоту» на одной из улочек центра города, вышел к шестиэтажному бело-зеленому зданию недалеко от высотки Министерства связи с Главпочтамтом, гостинице «Спинзар». Осмотрелся, взглянул на часы. Стрелки показывали 9 часов 28 минут. У мужчины в запасе было еще семнадцать минут. Он прошелся вдоль ювелирных и вещевых лавок. В одну из них заглянул. Ровно в 9.45 он вышел к центральному входу гостиницы. Из отеля по лестнице спустился другой мужчина, лет сорока. Он был одет по-европейски, и его сопровождал охранник-мужчина; вышедший из отеля бросил одну лишь фразу:

— Завтра, Ак-Табаз, полдень.

В тот момент, когда он произнес эту фразу, мимо незаметно проскользнул мальчишка из стайки попрошайек, охотившихся здесь на иностранцев. Никто не обратил на него внимания.

Мужчина из гостиницы с охранником сели в подъехавший «Мерседес», а молодой мужчина, пройдя еще метров десять, развернулся, направился к сво-

ей машине. В ней он достал сотовый телефон, набрал по памяти номер. Ему ответили сразу же:

— Да?!

— Бакир звонит!

— Слушаю!

— Вас будут ждать завтра в полдень в Ак-Табазе.

— Понял. Будь готов выехать со мной!

— В качестве охраны или сопровождения?

Я имею в виду на вашем автомобиле или на моем?

— На моем. Выезд в 11.00 от чайханы. До завтра, сегодня отдыхай!

— До связи!

Молодой мужчина Бакир Хаджар отключил телефон, достал из него sim-карту, сломал ее и выбросил на мостовую. Завел двигатель и поехал в южную часть города. Человек, которому он звонил, отключив сотовый телефон, поднял трубку спутниковой связи:

— Виктор?! Адил Надир говорит!

— Рад тебя слышать, Адил! — ответил сотрудник российского посольства в Афганистане майор Службы внешней разведки Гранов Виктор Алексеевич.

— Я тоже рад. Мирза Хатим пошел на контакт!

— Это радует.

— Его ближайший помощник и советник Анвар Шади передал информацию о встрече.

— Где и когда?

— В кишлаке Ак-Табаз, что в шестидесяти километрах севернее Кабула, недалеко от Чарикара. Ровно в полдень завтра.

— Как прошла встреча?

— Встречи как таковой не было. В назначенное время Шади вышел из гостиницы, связной Бакир

Хаджар находился у лестницы, проходя мимо, помощник Мирзы Хатима и сбросил ему информацию.

— Хорошо. Ты уверен, что кроме Хаджара слова Шади не слышал никто?

— Уверен, потому, что связной заметил бы «хвост». Бакир в этом плане человек проверенный.

— Во сколько нам надо выехать?

— В 10.00 вы выезжаете из посольства, в 10.20 на проспекте Майванд я подберу вас. Дальше поедем на моей машине, которую в Кабуле будет сопровождать второй связной. Местность я хорошо знаю, кишлак Ак-Табаз тоже. До кишлака около шестидесяти километров, за час доберемся.

Представитель российского посольства спросил:

— Тебе известен и дом, где должна состояться встреча?

— Да, это старый дом брата Хатима, казненного талибами.

— И после этого Мирза продолжает сотрудничать с ними, более того — входит в руководство террористической организации «Свет веры»?

— Только Аллах знает, почему Хатим остался с врагами своей семьи.

— Ну, да, конечно. Хорошо, Адил, я понял тебя. В 10.20 завтра я буду ждать тебя у чайханы. Страховку обеспечу.

— До встречи, Виктор!

— До встречи, Адил, благодарю за работу. Завтра же я передам тебе причитающуюся сумму за прошлый месяц.

— Это хорошо, деньги мне нужны.

— Давай!

Агент российской Службы внешней разведки Адил Надир отключил спутниковую станцию. Вы-

шел во двор, где его ждал второй связной Абдул Гариф:

— Завтра, Абдул, тебе быть здесь в 10.00.

— Куда, позвольте узнать, поедем? Я это насчет того, сколько бензина заправить?

— Поедем в Ак-Табаз!

— Понятно. Бакир остается здесь?

— Он поедет со мной.

— Ясно. За нами может пойти «хвост»?

— Не должен, а там кто его знает?! Ощущение какое-то тревожное, так было перед приходом талибов.

Связной усмехнулся:

— Так они и придут, как только уйдут натовцы. Долго ждать себя не заставят. И опять начнется кровавая вакханалия. Только на этот раз они уничтожат людей больше.

— Поэтому-то мы сейчас и пытаемся наладить отношения с Мирзой Хатимом. Но... это дело Службы. Наша задача — обеспечить все планируемые в Москве мероприятия по прикрытию северных провинций страны. Хатим, конечно, далеко не Ахмад Шах Масуд, но имеет поддержку населения севера, и у него, похоже, серьезные предложения Москве, раз он, оставаясь в руководстве банды Джемала ад Дина, решился на контакт с представителем российской разведки.

— Наше дело маленькое, — проговорил Гариф и спросил: — Как думаете, не проверить ли нам Ак-Табаз сегодня? Подойти к селению особенно ночью не составит труда.

Надир взглянул на Гарифа:

— И что ты можешь увидеть в спящем кишлаке?

— Если в нем чужие люди, это будет заметно и ночью.

— А если этих чужих людей туда специально пошлет Хатим?

— Ну, не знаю!

— Ничего проверять не будем. Джемал ад Дин не должен знать о предстоящем контакте Хатима с русскими. Хаджар и Шади сработали чисто.

— Хоп! Да поможет нам Всевышний.

Агент российской Службы внешней разведки Адил Надир был введен в заблуждение, а его верный, надежный, опытный связной допустил непростительную для профессионала ошибку: не обратил внимания на мальчишку-попрошайку, пробежавшего мимо, не попросившего денег в то время, когда Анвар Шади передавал связному информацию.

Этот мальчишка от гостиницы побежал не к своим товарищам, облепившим машину какого-то иностранца и требовавшим у него доллары, а помчался к другой машине, стоявшей за навесами торговцев сладостями. Стекло со стороны водителя опустилось. Находившийся за рулем мужчина спросил:

— Ты узнал что-нибудь?

— Да, саиб!

— Что?

— Мужчина, что вышел из гостиницы, сказал мужчине у лестницы — завтра, Ак-Табаз, полдень!

— Ты не ошибся, бача?

— Нет, господин. Мужчина из гостиницы сказал: завтра, Ак-Табаз, полдень.

— Хорошо. А теперь забудь, что слышал и, вообще, что делал последние полчаса. Иначе... но ты все понял, да?

— Да, господин. Вы обещали мне десять долларов.

— Держи, — водитель подержанного «Ниссана» протянул мальчишке смятую десятидолларовую купюру, — и помни: проговоришься — лишишься языка.

Но парень уже бежал со всех ног к своим товарищам.

Водитель же «Ниссана» повернулся к мужчине, расположившемуся на заднем сиденье:

— Вы все слышали, господин Муштак?

— Я все слышал.

И приказал:

— Выйди из машины, Али, прогуляйся минут пять.

— Слушаюсь.

Водитель вышел, отошел от автомобиля.

Мужчина на заднем сиденье открыл небольшой чемодан, в котором находилась современная японская спутниковая станция:

— Саиб! Муштак!

— Да, Абдалла, слушаю тебя!

Муштак говорил с руководителем террористической организации «Свет веры», одной довольно крупной ячейки международной сети Аль-Каиды, Джемалом ад Дином.

— Встреча у «Спинзара» состоялась.

— Что ты выяснил, Абдалла?

— Помощник Хатима Шади встретился с человеком Надира, которого мы подозреваем в работе на российскую Службу внешней разведки. И передал последнему буквально следующее: завтра, Ак-Табаз, полдень.

— Значит, Хатим назначил кому-то из русских встречу в Ак-Табазе? Это хорошо. Настораживает

то, что в Ак-Табазе находится дом его брата. Я думал, он продал этот дом, оказывается, нет.

— Он мог продать дом, а встречу назначить у кого-нибудь из своих родственников.

— У него не осталось близких родственников. А дом он не продал, секретарь только что проверил. Ты вот что, Абдалла. Я из Пакистана, естественно, не могу контролировать ситуацию. Поэтому работать по Хатиму будешь ты.

— Что я должен сделать?

— Первое и главное: сегодня же ночью выслать к Ак-Табазу небольшую группу наблюдателей, троих, думаю, хватит. Задача группы — выйти к кишлаку со стороны лесополосы и установить контроль над домом брата Хатима.

Муштак спросил:

— Мои люди должны проникнуть в дом и установить там «жучки» и мини-камеры?

— Ни в коем случае, — запретил руководитель террористической организации. — Твои люди должны занять позицию, с которой имели бы возможность фиксировать все, что завтра будет происходить в Ак-Табазе. Зафиксировать — значит записать на видеокамеру приезд гостей Хатима и все то, о чем они будут говорить, используя портативную систему дистанционного прослушивания «Форсап». Ты хорошо меня понял, Абдалла?

— Да, Джемал, я хорошо понял вас.

— Ну тогда удачи тебе и до связи. Завтра жду от тебя информации относительно встречи Хатима с неизвестными пока гостями. До связи!

— А разве сам Мирза не должен доложить о переговорах?

— Он доложит, но я хочу знать, все ли?

— Понял. До связи.

Переговорив с абонентом из Пакистана, Абдалла Муштак позвал водителя:

— Али!

Тот тут же вернулся на свое место. Муштак по сотовому телефону набрал длинный номер:

— Гандал. Всем сбор у меня через час. — И приказал водителю: — Домой!

Али кивнул, и «Ниссан» направился в сторону северного района Кабула, Шеркур, где стояли особняки новых афганских богачей. Впрочем, вполне мирно и гармонично соседствующие с нищими трущобами.

Приняв доклад агента, майор Гранов повернулся к своему помощнику старшему лейтенанту Шустову:

— Слышал переговоры?

— Так точно, Виктор Алексеевич.

— Что думаешь по поводу действий Хатима?

Шустов пожал плечами:

— Ничего не думаю. Ясно пока одно: Хатим активно ищет контакта с нами. Зачем? Это ему одному известно.

— Ты отправил в Москву досье на него?

— Как только было приказано.

— Хорошо. Приготовь, пожалуйста, кофе, а я поговорю с генералом Александровым.

Гранов включил спутниковую станцию, набрал номер.

Ему тут же ответили. Заместитель директора Службы внешней разведки России генерал-лейтенант Александров:

— Добрый день, Виктор Алексеевич.

— Здравия желаю, Алексей Владимирович.

— Что-то подсказывает мне, ты хочешь обсудить вопрос, касающийся господина Мирзы Хатима.

— Так точно.

— Что ж, давай обсудим. Наш агент встречался с ним?

— С помощником и ближайшим соратником Хатима доктором Анваром Шади. Тот быстро передал следующее: завтра, Ак-Табаз, полдень.

— Значит, Хатим назначил встречу.

— Да. И я завтра в 11.00 убываю вместе с Надиром в Ак-Табаз.

— Надеюсь, не на машине посольства?

— Смеетесь?

— Пытаюсь тебя расшевелить, какой-то ты скованный.

— Я все думаю, что такого особенного может предложить нам Хатим? Работу на СВР? Но для этого не обязательно выезжать из Кабула. И потом, что за причина толкает его на сотрудничество с нами?

Александров проговорил:

— Я внимательно ознакомился с его досье. Хатим фигура в Талибанах довольно известная. Он является одним из руководителей террористической организации «Свет веры», входящей в организацию Аль-Каиды. Формально Хатим подчинен Джемал ад Дину, но только формально. А сфера деятельности организации — северные провинции Афганистана. Те самые провинции, которые в конце девяностых годов сыграли роль буфера против открытой экспансии талибов на территории постсоветских среднеазиатских республик. Но тогда северным альянсом руководил Ахмад Шах Масуд, признанный лидер, опытный военачальник, вместе с Бурханудином Раббани, известным лидером моджахедов

во времена войны восьмидесятых годов, и генералом Дустумом. Сейчас даже близких по тому влиянию, которое имели на севере названные лица, там никого нет. А талибы не отказались от идеи создания халифата, в который должны были войти Таджикистан и Узбекистан. Не следует забывать, что именно на севере находится большая часть полей опийного мака, что доход афганских наркоторговцев превысил три миллиона долларов в год. С уходом войск так называемых сил по поддержанию мира из Афганистана обстановка в регионе обострится до предела. Талибан будет спешно занимать страну, ведь и сейчас движение практически контролирует южные и южно-восточные провинции. И остановить их некому. Возможно, именно в данном направлении Хатим хочет что-то предложить нам. Повторю, он далеко не Ахмад Шах Масуд, но у него в подчинении, по нашим данным, серьезные силы, насчитывающие примерно от пятнадцати до двадцати тысяч человек.

— Вы считаете, что Хатим хочет предложить себя на роль Масуда?

Александров ответил:

— Не знаю, но скорее всего да. Причем у Хати-ма, человека по натуре жесткого, есть веские основания мстить Талибану.

— Вы имеете в виду казнь его брата?

— И брата Джафара, и жены брата Заиды, которых талибы повесили, и пятерых детей.

— Но Хатим даже после этого остался на службе у талибов, почему?

Александров проговорил:

— Возможно, потому, что ждал своего часа? И он настал. Но гадать, Виктор Алексеевич, бессмыслен-

но. Хатим назначил встречу не для того, чтобы обсудить обстановку в Афганистане, завтра он должен раскрыться. Тебе на этих переговорах никаких обязательств не давать. Меньше говорить, больше слушать и записывать. Единственное, что ты можешь обещать Хатиму, что все, сказанное им, гарантированно и точно будет передано в Москву. Ну, а что решит руководство России, если вопрос, естественно, будет стоять того, тебе неизвестно. И еще определись с порядком закрытой связи с ним, опять-таки если в этом возникнет необходимость. Ты понял меня?

— Так точно, товарищ генерал-лейтенант!

— Вот и прекрасно. Будь предельно осторожен. Хотя о какой осторожности можно говорить, если ты вынужден действовать без дипломатического прикрытия. И все же попытайся уцелеть.

— Я очень постараюсь, Алексей Владимирович. Один вопрос, разрешите?

— Да сколько угодно.

— Вы не рассматриваете варианта, что не Хатим лично, а руководство Талибана, используя влиятельного полевого командира, начинает игру с нами?

— Конечно, рассматриваю. Но в этом случае, по крайней мере за тебя, я могу быть спокоен.

— Все шутите?

— Нет, Виктор, говорю серьезно. Как только вернешься в посольство, сразу же передай запись разговора мне. В любое время. И не забудь проверить дом на предмет прослушивающих устройств.

— Обязательно, но нас могут слушать и на расстоянии?!

— Хатим, если он не действует по указке из Па-